

Л. М. Бражник

**ФУНКЦИИ ОНИМА КАК СЛОВА
В КРИТИЧЕСКОМ ЭССЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА «ЧААДАЕВ»**

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены функции онима как средства выразительности в текстовом пространстве критического эссе О. Мандельштама «Чаадаев». Актуальность и значимость предлагаемого исследования заключается в изучении поэтики собственных имен в творческом наследии О. Мандельштама, которая до сих пор не получила должного освещения. Комплексное использование описательного метода, метода лингвистического наблюдения и контекстного анализа позволило изучить функции выбранных онимных лексем. Важным качеством эссеистической мандельштамовской онимии является ее многофункциональность: использование собственных имен семантически с привлечением смыслов и грамматически. В результате этого онимная выразительность осложняется морфологическими категориями, синтаксическими функциями и процессом перехода онима из одного разряда в другой. Грамматические формы антропонима *Чаадаев* являются способом сцепления всей критической статьи и каналом трансляции авторского метода литературоведческого анализа. Функционирование онима *Чаадаев* в тексте эссе отражает особенности теоретико-поэтического идиостиля О. Мандельштама и характеризует его (автора) как субъекта мышления о литературе. Сущность мандельштамовской мысли заключается в познании Мандельштамом мира литературы и в преломлении его (мира литературы) в своем сознании с помощью онимов. Имя Чаадаев под пером автора в пространстве критической статьи функционирует как лексико-семантическое и лексико-грамматическое средство выразительности, которое транслирует метасмыслы, адресованные читателю. Автор использует аллюзию, лексический повтор, морфологические категории и синтаксические функции онимии.

Ключевые слова: поэтика онима, антропоним, функция онима, лексический повтор, аллюзия, грамматические категории антропонима, подтекст, метасмыслы, контекстуальность

L. M. Brazhnik

**FUNCTIONS OF THE ONYM AS A WORD
IN O. MANDELSTAM'S CRITICAL ESSAY "CHAADAEV"**

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract. The article considers the functions of the onym as a means of expression in the text space of O. Mandelstam's critical essay "Chaadaev". The relevance and significance of the proposed research lies in the study of the poetics of proper names in the creative heritage of O. Mandelstam, which has not yet received proper coverage. The complex use of the descriptive method, the method of linguistic observation

and contextual analysis made it possible to study the functions of the selected onym lexemes. An important quality of the essayistic Mandelstam onymy is its versatility: the use of proper names semantically with the involvement of meanings and grammatically. As a result, the onym expressiveness is complicated by morphological categories, syntactic functions and the process of the transition of the onym from one category to another. Grammatical forms of the anthroponym *Chaadaev* are a way of linking the entire critical article and a channel for communicating the author's method of literary analysis. The functioning of the onym *Chaadaev* in the text of the essay reflects the features of the theoretical and poetic idiosyncrasy of O. Mandelstam and characterizes him (the author) as a subject of thinking about literature. The essence of Mandelstam's thought lies in Mandelstam's cognition of the world of literature and in refraction of it (the world of literature) in his consciousness with the help of onyms. The name Chaadaev under the pen of the author functions in the space of a critical article as a lexico-semantic and lexico-grammatical means of expression, which translates meta-meanings addressed to the reader. The author uses allusion, lexical repetition, morphological categories and syntactic functions of onymy.

Keywords: *onym poetics, anthroponym, onym function, lexical repetition, allusion, grammatical categories of an anthroponym, subtext, meta-meanings, contextuality*

Введение. Данное исследование посвящено анализу функций онима как средства выразительности в текстовом пространстве критической статьи О. Мандельштама «Чаадаев». В библиографических списках, в которых представлены работы по литературной ономастике, содержится более тысячи научных изысканий, описывающих функционирование проприальной лексики в художественных текстах. А. А. Фомин в публикации 2004 г. о дальнейших перспективах литературной ономастики указывал на то, что накоплен значительный материал по общим вопросам поэтики онима, по конкретным авторам и произведениям. Однако одним проблемам, писателям, произведениям уделяется значительно больше внимания, чем другим. В результате появляются лакуны, заполнение которых – задача современных ономастологов [10, с. 119]. Существование определенных лакун требует их заполнения и исследования. Среди четырех направлений в изучении литературной ономастики, как отмечают ученые, наиболее перспективной является лингвистическая направленность. Об этом свидетельствуют книга А. Б. Пеньковского [5], монография В. И. Супруна [8] и работа по изучению поэтики собственных имен в художественной литературе ученого В. М. Калинин [2]. Цель исследования – выявление лексико-семантических и лексико-грамматических средств выразительности онимии, описание комплекса передаваемых ею неявных смыслов и оценок, которые транслируют суждения автора эссе.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшим интересом ономастов к лингвистическому аспекту изучения литературных произведений с точки зрения функционирования в них собственных имен. Значимость предлагаемого исследования заключается в изучении поэтики собственных имен в творческом наследии О. Мандельштама, которая до сих пор не получила должного описания, несмотря на активизацию научных изысканий, анализирующих поэтический язык и ономастические структуры произведений мастера слова [6], [9].

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили имена собственные, извлеченные методом сплошной выборки из теоретико-поэтического пространства статей О. Мандельштама «Чаадаев» и «О природе слова». В работе также использован описательный метод, метод лингвистического наблюдения и контекстного анализа. Комплексное использование этих методов позволило изучить функции выбранных имен собственных.

Результаты исследования и их обсуждение. Важным качеством эссеистической мандельштамовской онимии является ее многофункциональность: использование собственных имен семантически с привлечением смыслов и грамматически. В результате этого онимная выразительность осложняется морфологическими категориями, синтаксическими функциями и процессом перехода онима из одного разряда в другой.

Например, вынесение личного имени *Чаадаев* в заглавие эссе свидетельствует не только о процессе трансонимизации (переход антропонима в разряд библионима), но и об интенциях автора, которые раскрываются в тексте статьи. Оним *Чаадаев* для Манделъштама является опорной точкой, которая вводит адресата в смысловое богатство текста статьи. В структурном отношении библионим *Чаадаев* представляет собой имя-текст (или свернутый текст), который является подтекстом. Вынесенное в позицию заглавия личное имя реализует свой семантико-стилистический потенциал, характеризуя поэтический дискурс Манделъштама. Чтобы понять имя, введенное автором в текст, и смыслы, стоящие за именем, необходимо знать именуемый объект, т. е. собеседник должен быть компетентным. Так, в библиониме *Чаадаев* аккумулирована аллюзивная информация, отсылающая читателя к стихотворению «К Чаадаеву». Подтекст имени-текста – это переключка с произведением А. Пушкина (термин подтекст как переключку с другим автором использует О. Ронен) [7, с. 5].

Библионим не дает исчерпывающей характеристики именуемому объекту речи, но он направляет мысль адресата о данном объекте к тексту. Манделъштам намеренно начинает эссе с антропонима *Чаадаев*, используя его в функции грамматического субъекта, соответствующего предмету мысли (суждения). В результате в структуре предложения вступают в противоречие два основных грамматических признака онима: морфологический признак предписывает ему форму именительного падежа, а структурно-смысловой – роль субъекта, носителя предикативного признака: «*Чаадаев не был профессиональным писателем или трибуном. По всему своему складу он был «частный» человек, что называется «privatier»*» [3, с. 87]. В идиостиле О. Манделъштама оним *Чаадаев* наделяется категорией семантико-синтаксического субъекта. Однако «семантическими признаками» обладает не имя, а его носитель, т. е. образ именуемого, который складывается в представлении участника манделъштамовского дискурса. При этом следует понимать, что связь «именуемый объект – имя» возможна лишь в тех коммуникативных ситуациях (в нашем случае это письменная коммуникация), где референт имени присутствует. В отсутствие референта его место занимает его образ, который наделяется различными характеристиками. Этот образ может возникнуть лишь в том случае, если референт имени известен, даже заочно, например, из литературных источников. Так, предикативный признак, выраженный составными именными сказуемыми *не был писателем или трибуном и был «частный» человек*, раскрывает семантическую «нагрузку» антропонима *Чаадаев*, смысл которой уточняет входящая в контекст статьи фраза «*Таков был католицизм замоскворецкого сноба*» [3, с. 89]. Таким образом, лексическое значение слова *сноб* – «человек, следующий вкусам высшего света и пренебрегающий всем, что выходит за пределы его правил» – становится созначением личного имени *Чаадаев*. Антропоним непосредственно соотносится со своим референтом (денотатом) и является ключевым словом всего текста эссе. Использование Манделъштамом личного имени не только в качестве названия критической статьи, но и в качестве стержневого компонента критической статьи свидетельствует о том, что он (автор) имеет в виду не только конкретную личность, но и всю энциклопедическую информацию, с которой связано имя индивидуума. В этом случае оним реализует свой выразительный потенциал не в идентифицирующей, а в характеризующей функции. Поэтому не можем не согласиться с мнением А. К. Матвеева о том, что «*Имена появляются в речи только тогда, когда они необходимы, востребованы*», а также «*... ни одно имя не употребляется просто так*» [4, с. 8]. Так, индивидуальный компонент энциклопедической информации собственного имени *Чаадаев* в тексте эссе соотносится с соответствующей статьей энциклопедического словаря, т. е. текст эссе не трансформирует толкование онима и приобретает под пером мастера слова дополнительные созначения – коннотации. Для теоретико-поэтического мышления Манделъштама важна контекстуальность онима.

Автор осмысленно употребляет ее в эссе, учитывая языковое окружение антропонима. Онимные формы влияют на суждения индивидуума, выполняя суггестивную функцию, и собеседник воспринимает ту интерпретацию, которую хотел отобразить автор статьи.

Между тем в тексте эссе антропоним представлен в других формах косвенных падежей. Наиболее частотным является генитив онима, главной функцией которого является выражение примененного аргумента: *«Все те свойства, которых была лишена русская жизнь, ... соединились в личности Чаадаева»* [3, с. 87]; *«Еще более необычным для России был дуализм Чаадаева, ... Россия, в глазах Чаадаева, принадлежала еще вся целиком к неорганизованному миру»* [3, с. 87]; *«... слияние нравственного и умственного элемента придают личности Чаадаева особую устойчивость»* [3, с. 87]; *Трудно сказать – где кончается умственная и где начинается нравственная личность Чаадаева»* [3, с. 87]; *«Что же такое прославленный “ум” Чаадаева ...»* [3, с. 88]; *«Это странное путешествие, занявшее два года жизни Чаадаева»* [3, с. 89]; *«... Россия была причиной мысли Чаадаева...»* [3, с. 90]; *«... созрела главная мысль Чаадаева, его немая мысль о России»* [3, с. 91]; *«Мысль Чаадаева – строгий отвес к традиционному русскому мышлению»* [3, с. 91]; *«Запад Чаадаева нисколько не похож на ... дорожки цивилизации»* [3, с. 91]. Намеренное повторение антропонима Чаадаев в родительном падеже выделяет и другие ключевые лексемы эссе, как-то: *личность, мысль, жизнь, ум* (взяты, по-видимому, автором в кавычки неслучайно) и *Запад*, – на значение которых должен обратить внимание адресат. В сочетании с онимом они (эти лексемы) образуют неделимые синлексемы, несущие печать личного отношения О. Манделъшта к персоне Чаадаева, а именно: сомнение в великом уме и правильности суждений Чаадаева, который *«этот «гордый» ум, почтительно воспетый Пушкиным, освещенный задорным Языковым...»* [3, с. 88]. При этом грамматические формы онима активно взаимодействуют с оттенками его значений, как-то: использование имени собственного Чаадаев в качестве такой стилистической фигуры, как лексический повтор. Это подтверждается намеренным повторением Манделъштамом онима Чаадаев в обозримых участках текста. Подтекст эссе, основанный на аллюзии, вскрывается также благодаря личному имени Пушкин. Подготовленному читателю известно, что А. Пушкин был дружен с Петром Яковлевичем Чаадаевым и написал не одно стихотворение, посвященное Чаадаеву, например: *«К портрету Чаадаева»* (1820), *«В стране, где я забыл тревоги прежних лет»* (1821), *«К чему холодные сомненья»* (1824) и др.

Не менее частотным также является именительный падеж антропонима Чаадаев. Например: *«С этой глубокой, неискоренимой потребностью единства, высшего исторического синтеза родился Чаадаев в России ...»* [3, с. 88]; *«История – это лестница Иакова. Поэтому Чаадаев и словом не обмолвился о “Москве – третьем Риме”»* [3, с. 88]; *«Это был Чаадаев, бежавший из России на случайном корабле»* [3, с. 89]; *«Или Чаадаев устал? Нет, Чаадаев не смирился, хотя время своим тупым напильником коснулось и его мысли»* [3, с. 89]; *«... традиционно-русская мечта о прекращении истории в западном значении слова, как ее понимал Чаадаев»* [3, с. 90]. Имя Чаадаев в пространстве эссе – это средство общения между автором и собеседником. Грамматические категории антропонима помогают истолковать суждения, адресованные читателю. Оним (субъект) и его предикат в грамматической форме прошедшего времени транслируют определенную информацию (метасмыслы) о референте. Полагаем, что автор хотел сказать об ошибочном понимании Чаадаевым истории России и ее единства с Западом. Также поэт осуждал Чаадаева за западничество и за отрыв от народа и православия. Данные метасмыслы уточняются: 1) ономастической метафорой *лестница Иакова* в значении «сошествие Христа на землю» или «лестница, соединяющая землю и небо»; 2) метафорой с топонимным компонентом *«Москва – третий Рим»* в концепции «Россия как последний оплот христианства с самостоятельным историческим путем»; 3) контекстным окружением творительного

падежа онима *Чаадаев* «... понимание **Чаадаевым** истории исключает возможность всякого вступления на исторический путь» [3, с. 88].

Итак, оним *Чаадаев* как средство выразительности является способом сцепления всей критической статьи и каналом трансляции авторского метода литературоведческого анализа. Также функционирование антропонима *Чаадаев* в тексте эссе отражает особенности теоретико-поэтического идиостиля О. Мандельштама и характеризует его (автора) как субъект мышления о литературе. Сущность мандельштамовской мысли заключается в познании Мандельштамом мира литературы и в преломлении его (мира литературы) в своем сознании с помощью онимов. За анализируемым именем собственным стоит определенное авторское знание о «Философических письмах» П. Я. Чаадаева, которые не имеют, по мнению О. Мандельштама, никакой литературной и исторической ценности и значимости. С помощью контекстуальности антропонима автор сообщает читателю о своих культурно-исторических ориентирах, о которых он (автор) также пишет в статье «О природе слова», используя личные имена русских писателей в синтаксической функции субъектов, объектов: «Я хочу снова **Овидия, Пушкина, Катулла**, и меня не удовлетворяет исторический **Овидий, Пушкин, Катулл**» [3, с. 41] и атрибутов речи в структуре риторического вопроса: «В самом деле, является ли русская литература современная продолжением литературы **Некрасова, Пушкина, Державина или Симеона Полоцкого?**» [3, с. 55]. Анализируемые онимы выполняют метатекстовую функцию для читателя, опознавшего фрагмент текста как ссылку на другой текст. Таким образом антропонимы отражают предмет мысли Мандельштама о новой науке: о не созданной до сих пор науке о спонтанном психофизиологическом воздействии слова на собеседников и на самого говорящего (цитируется по Е. Глазовой) [1, с. 18]. По-видимому, речь идет о физиологии чтения.

О. Мандельштам в теоретико-поэтическом пространстве критического эссе преобразует индивидуальные компоненты энциклопедической информации имен собственных, правила их сочетания и употребления. Таким образом имена собственные выражают отношение самого писателя как субъекта мышления к действительности и используемым им языковым единицам – онимам. Исследование проприальной лексики в статье дает основание предположить, что те смыслы, которые автор вкладывает в имя, содержатся в его сознании и обусловлены его мышлением.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовском преподавании таких лингвистических дисциплин, как «Литературная ономастика», «Стилистика», «Филологический анализ текста». К числу перспективных исследований поэтики онима в творческом наследии О. Мандельштама можно отнести ее поэтонимогенез с выявлением предпочтений, отдаваемых автором тому или иному способу использования собственных имен как выразительного средства.

Выводы. Анализ критического эссе показал, что стержнем мандельштамовского теоретико-поэтического мышления является оним как средство выразительности. Грамматические формы онима взаимодействуют с оттенками его значений. Чаще автор использует аллюзию, лексический повтор, морфологические категории и синтаксические функции имени собственного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазова Е., Глазова М. Подсказано Дантом. О поэтике и поэзии Осипа Мандельштама. – Киев : Дух и литера, 2012. – 724 с.
2. Калинин В. М. Поэтика онима. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
3. Мандельштам О. Э. Слово и культура. – М. : Сов. писатель, 1987. – 320 с.
4. Матвеев А. К. Апология имени // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 7–13.
5. Пеньковский А. Б. Нина: культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. – М. : Индрик, 1999. – 519 с.
6. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – СПб., 2007. – 21 с.

7. Ронен О. Поэтика Осипа Мандельштама. – СПб. : Гиперион, 2002. – 240 с.
8. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 171 с.
9. Успенский Ф. Б. Работы о языке и поэтике Осипа Мандельштама: «Соподчиненность порыва и текста». – М. : Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. – 216 с.
10. Фомин А. А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108–121.

Статья поступила в редакцию 30.03.2022

REFERENCES

1. Glazova E., Glazova M. Podskazano Dantom. O poetike i poezii Osipa Mandel'shtama. – Kiev : Duh i literatura, 2012. – 724 s.
2. Kalinkin V. M. Poetika onima. – Doneck : Yugo-Vostok, 1999. – 408 s.
3. Mandel'shtam O. E. Slovo i kul'tura. – M. : Sov. pisatel', 1987. – 320 s.
4. Matveev A. K. Apologiya imeni // Voprosy onomastiki. – 2004. – № 1. – S. 7–13.
5. Pen'kovskij A. B. Nina: kul'turnyj mif zolotogo veka russkoj literatury v lingvisticheskom osveshchenii. – M. : Indrik, 1999. – 519 s.
6. Pronchenko S. M. Intertekstovye onomasticheskie struktury v proizvedeniyah O. E. Mandel'shtama : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – SPb., 2007. – 21 s.
7. Ronen O. Poetika Osipa Mandel'shtama. – SPb. : Giperion, 2002. – 240 s.
8. Suprun V. I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskij potencial. – Volgograd : Peremena, 2000. – 171 s.
9. Uspenskij F. B. Raboty o yazyke i poetike Osipa Mandel'shtama: «Sopodchinennost' poryva i teksta». – M. : Fond «Razvitiya fundamental'nyh lingvisticheskikh issledovanij», 2014. – 216 s.
10. Fomin A. A. Literaturnaya onomastika v Rossii: itogi i perspektivy // Voprosy onomastiki. – 2004. – № 1. – S. 108–121.

The article was contributed on March 30, 2022

Сведения об авторе

Бразжник Лена Мирзаяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3066-7899>, l-brazhnik@bk.ru

Author Information

Brazhnik, Lena Mirzayanovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Intercultural Communication, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3066-7899>, l-brazhnik@bk.ru